

Леонид Михайлович, как вы пришли в литературу, с чего все началось?

- Писать я начал рано. Когда окончил факультет журналистики Московского университета, издал первую детективную повесть «Хризантема» пока не расцвела». Она была опубликована в журнале «Знамя». Из-за этого я нередко попадал в забавные ситуации. Придешь куда-то, назывешься и слышишь: ах, какой замечательный детектив ваш батюшка написал...

Надо сказать, у нас вся семья причастна к литературе. Три поколения членов Союза писателей. Мой дед, Владимир Михайлович, был в 30-е годы театральным критиком, работал у Бухарина в «Известиях». Мама - специалист по немецкой литературе, переводчик, доктор наук. И отчим сыграл в моей судьбе большую роль, так как долгие годы занимался литературным трудом.

Что касается истории, то я интересовался этими вопросами всю жизнь. У деда в шкафу были редчайшие по тем временам книги. И домашняя библиотека дала мне очень многое. Это было безумно интересно. Надо мной родители посмеивались, что я в 7 - 8-м классах из библиотеки приносил домой военную литературу, выписывал военно-исторические журналы.

Кстати, в детстве мечтал стать военным. Правда, моим планам не суждено было осуществиться. Я не спортивный человек, и скоро понял, что военный из меня не получится. Но любовь к истории сохранилась на всю жизнь. Позже, когда пришел работать на телевидение, эти знания пригодились для создания цикла передач.

- А после университета...

- После университета я работал в еженедельнике «Новое время». Это была замечательная школа: высокопрофессиональные журналисты, мощная служба проверки. В основном мы могли врать, но в мелочах - никогда. С тех пор я научен отвечать за каждое слово.

В 90-е годы работал в «Известиях», а потом пришел на телевидение. Мы делали исторические сюжеты. Запустили серию «Портреты министров иностранных дел». Интересного материала было так много, что возникло желание объединить его в книгу.

- Меня часто удивляет ваша информированность, глубина разработки темы. Как вам это удается?

- Я выписываю все исторические журналы, которые выходят у нас в стране. Полкварты завалею книжками, на каждую неделю обязательно захожу в магазин. Собираю все мемуары, исторические исследования, сборники документов. Особый интерес вызывает советская история. Только сейчас нахожу ответы на вопросы, которые волновали долгие годы. Открываются документы, работают молодые интересные историки.

Совсем недавно вышел многотомник «Протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС при Хрущеве». Я читаю его и делаю удивительные открытия. Это живая история.

- А как же быть с российским периодом?

- Это продолжение. И у меня есть большая книга о Ельцине. Но все же больше интересует то, что происходило после 17-го года. Потому что это предопределило всю нашу жизнь.

- Говорят, большое видится на расстоянии... Многие государственные деятели сегодня, по прошествии десятилетий, воспринимаются нами по-другому. Та же личность Сталина. Его оценка соотечественниками меняется то в одну, то в другую сторону. Сначала тысячи заданных скорбь, безутешное горе. Затем разоблачение, забвение, а теперь, похоже, частичное возрождение былого величия. Вы согласны, что «мятник» качается?

- Я понимаю, о чем вы спрашиваете. Действительно, какая-то необыкновенная проблема. Давайте рассмотрим ситуацию с Гитлером. Ведь он даже спустя полвека продолжает волновать и интересовать людей. Правда, его оценка в отличие от оценки Сталина однозначна. Но весь мир продолжает интересоваться личностью Гитлера, пытается понять. Выходят все новые и новые книги, варианты объяснений. В январе было 70 лет его прихода к власти. Мы сделали серию передач, у них был высокий рейтинг. Есть личности, действия которых отразились на жизни целых стран, если не всего света. Есть в этих людях что-то завораживающее.

Я однозначно отношусь к Сталину. Для меня это человек, который искалечил страну. И чем больше я читаю о нем - серьезную литературу, документы, - я убеждаюсь, что наша жизнь была бы совсем иной, если бы у власти оказался другой человек. Возможно, и войны бы не

Леонид МЛЕЧИН:

ФОТО ВИКТОРА ГОРЯЧЕВА

Я МОГУ НАЗВАТЬ ЧЕЛОВЕКА ПРЕСТУПНИКОМ

Журналист, писатель, автор более сорока книг, политический обозреватель, историк и популярный телеведущий... В пору задать Леониду Михайловичу символический вопрос: кто вы, мистер Млечин? Его книги о Евгении Примакове и президентах России Борисе Ельцине и Владимире Путине стали бестселлерами, исторические исследования, посвященные советскому периоду нашего государства, расходятся огромными тиражами, а телепередача «Особая папка» и телевизионное ток-шоу «Версты» собирают перед экранами миллионные аудитории. Кроме того, Леонид Млечин - интересный собеседник, в чем предлагаю убедиться и нашим читателям.

было. Но я понимаю также, что в нем было какое-то дьявольское обаяние, некий удивительный магнетизм. Он всячески развивал в себе, как и Гитлер, способность влиять на людей. Правда, Гитлер работал на массу, а Сталин на избранных. Сталин в отличие от Гитлера практически не выступал перед большими аудиториями, поскольку не хотел, чтобы люди слышали его акцент. Но он мастерски воздействовал на каждого отдельного человека. Любили люди Сталина или нет, отзывались о нем плохо или хорошо, но все падали под его влияние.

Масштаб его личности во многом и определяет интерес к нему сегодня. Это уже проблема нашего нынешнего общества, теряющего ориентиры и не знающего, за что уцепиться. Люди инстинктивно ищут для себя утешение. Им хочется чувствовать себя гражданами великой державы. Но «великой» даже не в смысле процветающей и счастливой, а в смысле мощной и опасной. Поэтому многие постоянно обращаются к Сталину. Им кажется, что это был счастливый момент в жизни страны, ее все боялись. Но ведь и внутри все боялись и нищенствовали... Да, страна встала в страхе. Когда рядом с вами ходит бандит, естественно, его боятся. Однако и уважения к нему никакого нет.

Главное, что все происходило за счет ограбления. Когда читаешь подлинные сталинские слова про переход на восьмидневную неделю, законы, запрещающие переводиться с предприятия на предприятие, о том, что надо из колхозов «этих бездельников» гнать в город работать, а то рабочие перестали бояться безработицы...

Я хорошо понимаю, что есть люди, которые оценивают личность Сталина по-другому. И не изменят свою позицию. Самое удивительное, что не изменят даже в том случае, если прочтут реальные документы и свидетельства очевидцев: про массовый голод, людоедство, расстрелы и казни. Вот это для меня загадка. Я всегда думал, что ты в плену мифа до тех пор, пока не узнаешь правду. Оказывается, в некоторых случаях это не действует. В случае со Сталиным - точно. Люди читают и не хотят ничего видеть.

В деревне всех, кто хорошо работал, вырезали, а никудашным работникам раздали имущество, поставили наверх. И эти люди оказались во главе колхозов, потом во главе районов и так далее. Что же удивляться, если деревня сливается, работать там никто не хочет или не может... И вот что характерно: ведь никто из людей, называющих себя русскими националистами, тех, кто указывает на Сталина как на пророка, никто из них в деревню ехать не спешит...

- Прямой и бесхитрый вопрос дилетанта: можно ли делать политику в белых перчатках?

- У меня проходила беседа с одним из наших крупных партийных руководителей. Когда меняли кассету, я его спросил: «Скажите, а Никита Сергеевич был добрым человеком?» И в ответ услышал лаконичную фразу: в политике добрых не бывает. Я потом много размышлял над этими словами и понял, что, конечно, такое невозможно. Заниматься политикой, будучи добрым, честным, открытым, абсолютно порядочным, не склонным к интригам и гадостям человека, просто нельзя. Если ты идешь в политику, то у тебя помимо позитивных качеств - воли, хорошей памяти, работоспособности и т. п. - обязательно должны быть и негативные. Ты должен уметь быть равнодушным, легко расставаться с людьми, стать беспринципным, циничным и уж, разумеется, не можешь быть добрым.

Как добрый человек может послать других людей на смерть, закрыть глаза на страдания и тому подобное? Есть люди, у которых руки по локоть в крови, а есть, которые обоблись без большой крови. И уже за это им большое спасибо. Наверное пробируются люди с заведомо негативными чертами характера. Не надо даже выяснять - если человек добрался до политического верха, он определенно обладает очень сильными негативными качествами. Весь опыт нашей истории это подтверждает.

- Вы изучили биографии, досконально знаете частную и общественную жизнь многих выдающихся политических деятелей. Кто из них удивил вас различиями между публичным и частным портретом?

- У нас всегда была такая проблема. Мы ничего не знали о своих политиках. Поэтому велика разница между тем, какими мы их себе представляли, и тем, какими они были на самом деле. Такого контраста в нормальной жизни быть не должно. Политик постепенно вырастает, ты за ним следишь 5, 10, 15 лет. И ты про него все знаешь. Реально же правду о большинстве политиков мы выясняем гораздо позже.

Другое дело, когда всплывают черты характера, о которых можно узнать только постфактум. Из воспоминаний, публикаций документов, писем, устных свидетельств... Например, Сталин с членами политбюро развлекались, подкладывая друг другу на кресла помидоры, куски торта. Согласитесь, это по-иному окрашивает ситуацию.

Или такой пример. Микоян с Хрущевым сговорились с официанткой, и она им принесла воду вместо вина. А Щербаков попробовал «коктейль» и «заложил» их Сталину. Или другой факт: Микоян, чтобы не напиваться со всеми, выходил будто бы в туалет. Там была маленькая комнатка, где он «очищался» и минут на 20 ложился подремать. Потом приходил свеженький. Но Берия заметил это и доложил Сталину. Тот сделал правильные выводы: умнее всех хочешь быть? Смотри, дорого обойдется! Когда такие детали для себя открываешь, то понимаешь, что на самом деле это не те люди, которые тебе представлялись.

- Вы пишете книги и делаете интересные передачи на телевидении. Что вам дороже и есть ли разница в подаче материала там и здесь?

- Это разные специальности. Телевидение, в котором я участвую, не совсем традиционное. Мы вводим очень много документальных материалов. И когда один из коллег услышал, сколько я пишу текста, он был потрясен. Для большинства ведущих программ тексты пишет редактор. Я же самостоятельно провожу большую исследовательскую работу. Недавно вышла моя книга «Смерть Сталина». Началось с цикла передач, которые мы готовили в связи с 50-летием со дня смерти Сталина. Собралось так много материала, что потом сложилась целая книга.

- При подготовке передач вы часто встречаетесь с героями своих очерков. Охотно ли они идут на контакт, ставят ли они какие-то условия?

- Большинство моих героев уже ушло в мир иной. Что касается оставшихся, то они делятся на две категории. Первые счастливы, что о них вспомнили, кто-то интересуется их судьбой. Ведь целые поколения жили в страхе, боялись оставить воспоминания. Другая часть не приемлет моей работы. Но я рассказываю о них так, что возразить им нечего.

- Не было судебных разбирательств?

- Ни разу. Я никого никогда не оскорбляю. Я могу назвать человека преступником, если есть юридические основания. Но стараюсь избегать эпитетов. И рассказываю, как было. Против фактов невозможно возразить. Никогда не говорю, что вот этот человек - негодяй. Я говорю, что он сделал. И большинство деятелей советской эпохи мне признательны за то, что я сохраняю их для истории.

- А как публичные люди оценивают свое прошлое? Бывало ли, чтобы кто-нибудь раскаивался, говорил об ошибках?

- Раскаивавшихся людей я не встречал. Человек всегда выстраивает формулу оправдания. Он и тогда выдумывал ее, и тем более делает это потом. Максимум, что можно услышать: да, дескать, мы допускали ошибки, но время было такое... В противовес этой формулировке у меня есть дивная фраза покойного академика Панченко, который говорил: время всегда подлое, но и в подлом времени всегда остается место для порядочных людей.

- Ушедший недавно Юрий Щекочихин сделал когда-то печальный расчет: в нашей стране люди с криминальным прошлым или те, у кого родственники или знакомые связаны с уголовщиной, прошли тюрьмы и лагеря, составляют едва ли не большинство. Как вы считаете, насколько сильно влияние маргинальной психологии на ход нашей новейшей истории?

- Я думаю, что такое влияние велико. Анализируя поступки нескольких поколений политиков, руководивших нашей страной после 17-го года, могу подтвердить, что, за редким исключением, среди них было очень мало порядочных людей. Первое поколение революционеров-подпольщиков, которое пришло из другой жизни, вело себя иначе. Их вытеснило другое поколение - сторонников тоталитаризма. Они уничтожали всех неудобных, прекрасно понимая, что делают. Сейчас опубликованы чекистские сводки, которые получали все руководители государства. Госбезопасность фиксировала ситуацию достаточно объективно: крестьянские восстания, возмущения, коллективизация, голод - в них все есть. Эти люди подписывали смертные приговоры, губили тысячами чужие жизни. Одно только уничтожение армии, проходившее на их глазах... Неужели не видели?

Это были люди с криминальным складом ума. И мыслили они соответствующими категориями. Расстрелять? А что тут такого! Даже в хрущевских документах, уже после Сталина, такие вещи встречаются. Надо расстрелять? Ну и что, расстреляем! Расстреливать - это запросто, без проблем. Поражает их уверенность в том, что они могут распоряжаться чужими жизнями. И еще одно характерное замечание. Они были чудовищно малограмотными людьми. Я нашел письмо Шкирятова Матвея Федоровича. Долгие годы он был председателем комиссии партийного контроля. Видимо, он вообще никогда ничему не учился. Его писанину не то что понять невозможно - даже прочитать дается с трудом. Нет ни одного знака препинания, он писал слова на слух... И при этом решал судьбы людей.

- Расскажите, чем вы собираетесь порадовать в ближайшее время своих читателей и зрителей.

- Что касается книг - здесь все просто. Завершаю многолетнюю работу, которая условно называется «Сталин и армия». Первая книжка в этой серии уже вышла в издательстве «Центрополиграф» - «Русская армия между Троцким и Сталиным». Она охватывает период от 1917 года до Ворошилова. Сейчас готовится к печати вторая - с 1926 года до Второй мировой войны включительно. Очень большой объем информации - более 40 печатных листов. Думаю, читатели найдут в этих работах немало интересного.

Что касается телевидения, то кроме знакомых зрителям «третьей кнопки» программы «Особая папка» и ток-шоу «Версты» продолжаю работу над экранизацией своих детективных рассказов «Поздний ужин». Это доставляет мне удовольствие.

- И не только вам, Леонид Михайлович. Спасибо за беседу, желаю новых творческих достижений.

Беседу вел
Николай МОДЕСТОВ